

Королевская директива отменила все подобные планы.

"Моя дорогая", - предложил Рейгар, подхватывая Рейнис на руки и передавая ее сиру Артуру. "Возвращайся в свои покои вместе с детьми. Я попрошу Артура и Барристана сопровождать тебя".

"Конечно, мой принц". Лестный поцелуй в щеку, и загорелая принцесса ушла с будущим домом Таргариенов. Боги, как же я жалею, что он не смог жениться по любви. Рэйла сочувствовала своему сыну, лишенному возможности найти кого-то для себя, а не только для политики. И все же ее выдали замуж ради политики... такова была жизнь королевской особы из дома Таргариенов. По крайней мере, они с Элией подружились. Это помогало, не то чтобы Рэйла об этом знала.

Освободившись от необходимости строить фасад ради Рейнис, Рейегар опустил рядом с матерью, наклонившись так, чтобы только она могла слышать его шепот - даже сир Джейме, шедший позади них. "Что все это значит, матушка?"

"Я не знаю, сын мой", - ответила она так же тихо. "Тебя не было и двадцати минут, прежде чем Коннингтон велел мне встретить тебя здесь по приказу короля. А ты знаешь, что твой отец не всегда... предсказуем в эти дни".

Развевающиеся знамена, украшающие двор, развевались на ветру, дующем с залива, и безоблачное голубое небо только делало красный песчаник и кирпич, из которых были сложены стены Красного замка, еще более вопиющим и ярким. "В последнюю неделю он выглядел практически прилично. Даже согласился отменить последний акциз". Даже Рейегар был шокирован, король лишь кивнул в ответ на просьбу. "Я полагаю, это было слишком хорошо, чтобы быть правдой".

Дойдя до ступеней, ведущих в колоннаду перед тронным залом, Рэйла положила свою руку на плечо Рейгара. "Он не впадал в ярость с тех пор, как несколько недель назад приехали ты, Элия и дети. Просто... тихий. Спокойный, часами сидит на троне и размышляет". Рейегар тоже размышлял, хотя его размышления были молчаливыми, в то время как король прожигал дыры в стенах своими огненно-фиолетовыми глазами, несмотря на то что из его уст не вылетало ни звука. "Я опасаюсь, что он замышляет нечто весьма опасное".

За большими бронзовыми дубовыми дверями тронного зала сир Герольд Хайтауэр и принц Льюин Мартелл стояли на страже. Глаза из-за шлемов устремлены на фигуру наследного принца. "Мой принц, его светлость ждет вас внутри", - заявил сир Герольд, протягивая руку к двери.

"Почему ты здесь, а не в домашней страже?" Рейгар знал, что это не может быть хорошо.

"Наш король желает остаться наедине с принцем и Мастером Шептунов".

Рэйла напряглась рядом с ним. "Визерис..." Король был отсутствующим отцом... пока не стал им. С ее лба упала бисеринка пота, и она обняла Рейегара. "Удачи тебе, сын мой".

Он ответил на объятия. "Я люблю тебя, мама". На его губах, несмотря ни на что, образовалась кривая ухмылка. "Не волнуйся, огонь не может убить дракона". Королевская гвардия открыла двери достаточно широко, и Рэйгар исчез в темном тронном зале, оставив Рэйлу одну в пещерном коридоре.

Высокий кессонный потолок с замысловатыми ребристыми сводами, свет, льющийся сквозь витражи окон, - Тронный зал Красного замка был вершиной архитектуры во времена правления Мейгора I. Хотя говорили, что более поздние новшества Браавоса, Ланниспорта и замков Рича намного превосходят все, что было создано в ту эпоху, у наследного принца Рейегара не переставало захватывать дух от величия резиденции дома Таргариенов. И все это когда-нибудь станет моим. Многие подумали бы об этом с вожделием, но для Рэйгара это было отрезвляющим - Рэйла хорошо его воспитала.

Обычно на мероприятиях и аудиенциях, проводимых здесь, все было забито стражниками, придворными и пронырливыми вельможами, пытающимися завязать хорошие отношения с короной. Однако в данный момент здесь не было ничего, кроме предвкушающей темноты. Полированная плитка и залы с колоннами были пустынно - черепа драконов белели и смотрели вперед невидящими глазницами. Рейегар запомнил их. Караксес, Санфайр, Сильвервинг, Вермитор... Все напоминало о славном прошлом дома Таргариенов... прошлом. Только тяжесть Черного Яра, звенящего о его доспехи, оставалась от той эпохи.

Смогу ли я когда-нибудь стать достойным их наследия? Смогу ли я когда-нибудь по-настоящему привести наш Дом к славе Эйгона и его сестер-жен? Над этим вопросом Рейгар бился годами, размышляя часами по ночам. Столкнувшись как с величием, так и с мерзкими отбросами, которые правили под его именем, он не мог не чувствовать себя... действительно недостойным мантии.

Во главе зала, над которым возвышалась великая печать Дома Таргариенов, а над окном - череп Балериона Черного Ужаса, находилось почетное место. Железный трон, выкованный драконьим огнем из десятков мечей врагов Эйгона. Символ власти. Силы. Разврата и жажды крови. И на нем, облаченный в свободные одежды черного и тускло-бордового цвета, восседал сам король. Эйрис Таргариен, Второй из его имени. Отцу Рейегара едва исполнилось сорок, но он уже был покрыт морщинами и бледен. Дефанс из Даскендейла не пошел ему на пользу, значительно состарив его.

<http://tl.rulate.ru/book/114360/4405453>